

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ТОЧКА ИЗЛОМА

© 2019 Warner Bros. Entertainment Inc. All Rights Reserved. DC, the DC logo, and the names of the DC characters are trademarks of DC. TM and ® are trademarks of DC. Warner Bros. Entertainment Inc. is a registered service mark of Warner Bros. Entertainment Inc. Warner Bros. Entertainment Inc. is a registered service mark of Warner Bros. Entertainment Inc.

© 2019 Warner Bros. Entertainment Inc. All Rights Reserved. DC, the DC logo, and the names of the DC characters are trademarks of DC. TM and ® are trademarks of DC. Warner Bros. Entertainment Inc. is a registered service mark of Warner Bros. Entertainment Inc. Warner Bros. Entertainment Inc. is a registered service mark of Warner Bros. Entertainment Inc.

Нейтон Патчер

Башня Резонанса: Точка Излома

«Автор»

2026

Патчер Н.

Башня Резонанса: Точка Излома / Н. Патчер — «Автор», 2026

Победа над бароном Гарольдом и спасение сестры на двадцатом этаже открыли Савелию Кротову страшную тайну Древних Зодчих. Стоэтажная Башня Семи Врат создана вовсе не для возвышения смертных. Это циклопический гравитационный поршень, выкачивающий геотермальную и тектоническую энергию из недр Земли. До полного коллапса планеты остались считанные месяцы. Правители Облачных Этажей и верховный инквизитор Малахий бросают против горного инженера боевой флот парящих дредноутов и легионы центурионов в адамантиевой броне. Но законы механики и акустики неизменны даже на высоте ста километров в открытом космосе. Вооружившись реликтовым молотом «Тектонический Пробойник», Савелий поднимается к вершине. Он находит фундаментальную собственную частоту всей стодвадцатикилометровой конструкции — сорок две сотых герца. Один точный удар в осевой замковый камень сотого этажа решит судьбу человечества. Читайте грандиозный финал дилогии прямо сейчас!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Башня Резонанса: Точка Излома

Нейтон Патчер

БАШНЯ РЕЗОНАНСА

ТОЧКА ИЗЛОМА

ЛитРПГ • Инженерное боевое фэнтези • Книга 2 (Финал дилогии)

Глава 01. Врата Облачного Пояса

Запах сырого гранита и едкой гари, преследовавший Савелия Кротова на протяжении всех двадцати подземных ярусов, здесь, на внешнем карнизе Цитадели, наконец-то отступил. Вместо него воздух пах свежестью предгрозового озона, горным снегом и странной металлической сладостью, какую дает ионизация при работе мощных трансформаторов.

Бывшая цитадель барона Гарольда гудела, словно улей. На руинах крепости клана «Золотой Пилон» рождался новый мир. Освобожденные рудокопы, еще вчера носившие рабские ошейники и глотавшие гранитную пыль в забоях, с яростной созидательной энергией обустривали «Нулевой Уступ».

Тяжелые барельефы с гербами тиранов летели вниз с циклопических карнизов, разбиваясь в пыль на дне колодцев. На их место шахтеры накатывали бревенчатые настилы, варили стальные марши и монтировали аварийные посты связи. Всюду стучали кувалды, шипели горелки, звенели цепи лебедек.

— Савва, держи, остынет ведь, — раздался сзади добродушный бас.

Кротов обернулся. К парпету подошел Глеб — старший механик нижних горизонтов, широкоплечий мужик лет сорока пяти с лицом, дубленным подземными ветрами, и въевшейся в поры сажей. На плече у него висел брезентовый подсумок с ключами, динамометром и виброрупом, а в мозолистых ладонях он держал две объемистые жестяные кружки. От горячего травяного настоя шел пар, пахнувший чабрецом и брусникой.

— Спасибо, Глеб, — Савелий принял кружку, с наслаждением сделав глоток. Горячая горечь приятно обожгла гортань, смывая накопившуюся усталость. — Как дела на распределительном узле?

— Рудокопы создали совет артелей, как ты и советовал, — усмехнулся механик, приваливаясь к базальтовым зубьям. — Выбрали старого бригадира Потапа старшим. Склады с зерном опечатали, выдают пайки на каждую смену. Раненых спустили в санаторные штольни пятнадцатого этажа — там геотермальные ключи, мужики мигом оклемаются. Одно скажу, Савва: если бы не твой расчет с детонацией замкового клина Гарольда, мы бы этот бункер еще три года ковыряли. Ты для них теперь заступник. Спорят, не отлить ли твой бюст из чистой меди.

— Только медных идиолов нам тут не хватало, — покачал головой Савелий. — Мой рабочий инструмент — молоток и законы механики. Скажи лучше, что с подъемником?

— С машиной Первых Зодчих? — глаза Глеба азартно блеснули. — Это не машина, Савелий... Это поэма в титане и лунном мраморе! Мы вскрыли редукторный кожух. Подвиж-

ных элементов — ноль! Ни тросов, ни червячных валов. Чистая магнитная левитация на сверхпроводящих рельсах. Направляющие уходят вертикально в небо на такую глубину, что шапка валится. Профиль — двойной тавр из сплава с бериллием. Ни микрона ржавчины за тысячи лет!

Позади послышались легкие шаги. Подошли Алена и Яна.

Сестра Савелия выглядела совершенно иначе, чем в те часы, когда он вырвал ее из ритуального круга на эшафоте. На ней был добротный кожаный комбинезон, поверх которого сидел кевларовый жилет с креплениями для сенсорных кристаллов. Бледность сошла, сменившись здоровым румянцем, а в глубине серых глаз пульсировал мягкий отблеск пробужденного Дара.

[Диагностический статус союзника: Алена Кротова]

[Класс: Сенсорный Навигатор / Оператор Эфирных Волн (Уровень 18)]

[Резонансная чистота нейросети: 99.6%. Психоэмоциональный баланс: Стабильный.]

[Пассивный бонус отряда: «Глубинная гидроакустическая локация» (+40% к обнаружению аномалий).]

— Савва, я закончила синхронизацию с кристаллом пульта, — негромко произнесла Алена, коснувшись руки брата. От ее пальцев исходила успокаивающая вибрация гармоник. — Подъемник готов к старту. Его реакторы спали почти шесть веков, но когда ты вставил Печать Первых Владык, в магистральных шинах восстановилась циркуляция жидкого гелия.

Яна тем временем развернула карту на тонкой серебристой фольге.

— Смотрите сюда, команда, — разведчица указала стилусом на проекцию ствола Башни. — Мы на двадцатом этаже. В терминологии Древних это «Граница Тверди». Ниже нас — две-сти кубических километров гранита и штолен. Выше начинается Облачный Пояс, охватывающий ярусы с двадцать первого по пятидесятый. Высота отметки двадцать первого уровня над основанием — ровно двадцать пять километров.

Глеб присвистнул:

— Двадцать пять верст строго вверх... Это ж какое ускорение надо заложить, чтобы не ползти трое суток? И как там с воздухом? На такой высоте кровь в жилах вскипает!

— У Первых Зодчих все предусмотрено, — уверенно ответила Яна. — Капсула снабжена гравитационным демпфером, поглощающим девяносто восемь процентов перегрузки. А на двадцать первом этаже действует атмосферный купол Башни: давление искусственно удерживается на уровне ноль целых семь десятых атмосферы. Жить можно без масок, но дышать придется глубже.

— Физика высотной гипоксии, — подытожил Савелий, подтягивая ремни разгрузки. — Адаптация займет пару часов. Глеб, пневматика в порядке?

— Три баллона на четыреста атмосфер, запас вольфрамовых клиньев и ремкомплект для гидропресса, — бодро ответил механик. — Готов хоть к черту в пекло.

— Тогда выступаем, — твердо сказал Кротов. — Нижняя Башня в надежных руках. Но если мы не выясним, почему эта махина выкачивает земную кору, «Нулевой Уступ» долго не проживет.

Отряд направился к стартовому терминалу.

Сотни шахтеров молча выстроились вдоль пандуса, снимая защитные каски. Старый Потап шагнул навстречу Савелию и крепко стиснул его руку:

— Береги себя, инженер. И девчат береги. Если там, наверху, найдешь тех, кто на нас эти ошейники навесил... Передай от кузбасских мужиков поклон.

— Передам, отец, — ответил Савелий. — Держите штреки в чистоте, крепите своды. Вернемся — проверим геометрию выработок.

Они вошли в терминал.

Челночная капсула Первых Зодчих напоминала идеальную каплю из матового белого сплава. Ни швов, ни заклепок — корпус словно вырастили из цельного слитка лунного титана. Вдоль бортов тянулись пазы магнитных захватов, охватывающих три вертикальных пилона, уходивших в жерло шахты диаметром в полторы сотни метров.

В центре челнока располагался пульт из черного обсидиана. Савелий подошел к нему и перехватил массивную рукоять «Сейсмо-Клина-1». Молот отозвался мгновенной вибрацией, посылая в ладонь электрический импульс.

[Интеграция с матрицей Стартового Терминала: Успешно.]

[Опознан пользователь: Савелий Кротов.]

[Привилегия доступа: «Архитектор Разрушения (Ранг 1) / Владелец Печати Владык».]

[Маршрут следования: Сектор 20 («Цоколь Тверди») — Сектор 21 («Врата Облачного Пояса».)]

[Дистанция вертикального набора высоты: 25 400 метров.]

[Режим: Высокодинамичный баллистический подъем с компенсацией инерции.]

[Расчетное время транзита: 3 минуты 12 секунд.]

— Занять штатные ложементы, — скомандовал Савелий.

Команда опустилась в анатомические кресла. Материал плавно подался вперед, принимая форму позвоночника, а вокруг плеч и бедер сомкнулись полосы мягких силовых захватов.

Бронева диафрагма над головой бесшумно сошлась. Внутри вспыхнул рассеянный янтарный свет, а прозрачный купол активировал панорамную трансляцию наружных сенсоров.

— Прогрев индукционных катушек, — Алена коснулась консоли. Ее зрачки расширились, считывая потоки системных данных. — Частота накачки: сорок гигагерц. Зазор до рельса — три с половиной миллиметра.

— Поехали, — кивнул Савелий и утопил Печать Владык в замковый паз.

В недрах платформы раздался чистый, низкий гул — нота «фа» контроктавы, от которой сладко заныли зубы. И капсула сорвалась с места.

Ускорение было ошеломляющим, но кинетические демпферы гасили львиную долю давления, превращая взрывной рывок в плотное вдавливание в спинки. Стены стартовой шахты слились в сплошную темно-серую полосу.

Спидометр интерфейса стремительно накручивал показатели:

[Текущая скорость: 180 км/ч... 450 км/ч... 920 км/ч... 1600 км/ч...]

— Ну и скорость! — выдохнул Глеб, вцепившись в подлокотники. — Мы же быстрее снаряда летим! Если на рельсе трещина...

— Не будет трещин, — отозвался Савелий, глядя на телеметрию. — Модуль упругости этих рельсов в тридцать раз выше броневой стали. Они под постоянным растяжением в сто пятьдесят мегапаскалей. Любая микротрещина мгновенно схлопывается кристаллической памятью сплава.

На высоте десяти километров капсула с размаху вошла в плотный облачный фронт.

За бронестеклом потемнело. Мир утонул в кипящем сером море гидротермального пара. Снаружи хлестнули яростные потоки конденсата, а затем в челнок ударила высотная молния. Фиолетовая стрела разряда окутала купол искрящейся паутиной, но силовой кокон капсулы лишь мягко вспыхнул, перенаправляя мегаватты в накопители магнитной тяги.

[Поглощение атмосферного электрического разряда: +420 кВт*ч.]

[Эффективность рекуперации: 94.8%. Скорость увеличена до 1850 км/ч.]

— Проходим тропопаузу! — звонко крикнула Яна сквозь ровный гул. — Высота восемнадцать тысяч метров! За бортом минус пятьдесят два градуса!

Савелий ощущал движение каждой частицей сознания. Титул [Архитектор Разрушения] позволял воспринимать подъемник как продолжение собственных нервов. Он чувствовал, как электромагнитное поле обнимает рельсы, как сверхзвуковой набегающий поток разрезается носовым обтекателем, как автоматика повышает парциальное давление кислорода, страхуя легкие людей.

И вдруг серая пелена за стеклом разорвалась.

Словно циклопический клинок рассек полотно туч, капсула Зодчих вырвалась на залитый яростным солнцем простор.

У всех перехватило дыхание.

Внизу расстился кипящий ковер облаков, похожий на застывший полярный океан с торосами вершин. Аверху простирался ультрамариновый шатер стратосферного неба, переходящий в зените в космическую черноту с алмазными искрами звезд.

Но сильнее всего поражала сама Башня.

Ствол циклопической конструкции диаметром в пятьдесят километров больше не был глухой скалой. Здесь, на высоте стратосферы, конструкция раскрывалась ажурными арками, поддерживающими парящие платформы и летающие острова. Базальтовые массивы размером с города медленно дрейфовали в воздухе, соединенные сверкающими нитями подвесных виадуков.

[Высота: 25 400 метров над нулевой отметкой забоя.]

[Торможение маршевого привода.]

[Прибытие в приемный док: Сектор 21 — «Врата Облачного Пояса».]

Тормозные индукторы мягко осадил челнок. С металлическим щелчком захваты зафиксировали платформу на приемном кольце беломраморного пирса.

Фиксаторы ложементов разомкнулись. Верхняя диафрагма раскрылась, впуская сухой, ледяной и пронзительно чистый воздух.

Савелий первым шагнул на открытую платформу.

Ощущение тела мгновенно изменилось. Вес тяжелых ботинок, разгрузки и «Сейсмо-Клина-1» уменьшился на треть. Шаги стали пружинящими и невесомыми, словно под ногами лежал упругий гимнастический настил.

[Параметры локальной среды: Сектор 21]

[Гравитационное ускорение: 6.86 м/с² (снижение на 30% относительно нормы).]

[Атмосферное давление: 530 мм рт. ст. (разрежение 30.2%).]

[Эфирная плотность: 142% (Повышенная проводимость резонансных частот).]

— Ничего себе... — выдохнул Глеб, шагнув следом и подпрыгнув на метр, удивленно глядя на сапоги. — Да я с таким весом наковальню на пальце закручу!

— Не прыгай, мастер, — предостерегла Яна, проверяя наручный барометр. — Мышечная память рассчитана на нормальную гравитацию. Оступишься на краю — и лететь тебе двадцать пять километров.

Савелий подошел к краю пирса.

Платформа парила на головокружительной высоте. Под ними клубились верхушки туч, озаренные лучами солнца, бьющего сквозь силовые линзы свода. Впереди, в нескольких километрах, парил архипелаг скальных массивов, увенчанных тонкими белыми шпилями.

— Невероятно... — прошептала Алена, вставая рядом. Ветер трепал ее светлые пряди. — Неужели это построили люди?

— Вряд ли люди, сестренка, — отозвался Савелий.

Внезапно Алена вздрогнула. Она прижала пальцы к виску и болезненно зажмурилась.

— Алена! Что случилось? — Савелий подхватил ее за плечи.

— Звук... Савва, ты слышишь? — прерывисто прошептала она. — Он идет из глубины камня. Очень низкий, вибрирующий... словно кто-то огромный дышит под нами. Сенсоры зашкаливают!

Кротов опустился на одно колено. Он сдернул перчатку и прижал ладонь к отполированной поверхности лунного мрамора.

[Активирован навык: «Сейсмическое Зрение II».]

[Активирован протокол: «Архитектурный Анализ Мегаструктур».]

[Глубинное сканирование несущего массива 21-го яруса...]

Привычный мир в глазах инженера уступил место сетке силовых линий и изобар механических напряжений.

И увиденное заставило его замереть.

Камень не был неподвижен.

Вся циклопическая конструкция — вертикальные пилоны толщиной в сотни метров, парящие арки и гравитационные якоря платформ — пульсировала единым непрерывным ритмом.

Снизу, из неведомых глубин земных недр, сквозь двадцать пройденных этажей, монолитным валом поднималась мощнейшая упругая волна. Ее частота составляла ровно 1.24 герца — глубокий инфразвук, неслышимый ухом, но чудовищный по своей кинетической амплитуде.

Башня не просто стояла. Она функционировала как колоссальный активный волновод!

Словно исполинская пьезоэлектрическая помпа, конструкция выкачивала глубинную механическую и тепловую энергию земной коры, концентрировала ее в осевом канале и гнала вверх — сквозь Облачный Пояс, сквозь Эфирное Ядро, к далекому сотому этажу.

[Внимание! Зафиксирована аномальная передача кинетической мощности:]

[Вектор потока энергии: Восходящий (Снизу вверх).]

[Интенсивность волновода: $4.8 \cdot 10^{15}$ Ватт (4.8 петаватта).]

[Резонансный профиль: Принудительная накачка со скважностью 0.85.]

[Предупреждение Системы: Мегаструктура функционирует в режиме форсированной откачки планетарного ядра!]

— Вот же дьяволыщина... — процедил Савелий, сжимая рукоять молота до скрипа кожи.

— Что там, Савва? — нахмурился Глеб, сжимая виброщуп. — Опять клановые засады?

— Хуже, мужики. Намного хуже, — голос инженера зазвенел холодной яростью. — Башня — это не крепость. И не арена испытаний, как нам ввали наместники «Золотого Пилона».

Савелий поднялся во весь рост и окинул тяжелым взглядом бескрайний простор:

— Вся эта стоэтажная громадина — планетарный насос. Она выкачивает глубинную энергию из земного ядра и гонит ее наверх. То, что мы видели внизу — рабский труд, добыча кристаллов — всего лишь смазка для шестерен. Если помпа продолжит работать на такой мощности, земная кора остынет, треснет и схлопнется.

Яна побледнела:

— Земля погибнет?

— Если не заглушим этот насос — да, — отрезал Кротов. — И тот, кто сидит на сотом этаже, уже знает, что я вскрыл его код.

Словно в подтверждение, в лазури неба прямо над ними вспыхнула багровая трещина системного интерфейса:

[Глобальное оповещение сектора Небесного Пояса:]

[Зафиксировано несанкционированное проникновение в шлюзовую ствол 21-го яруса.]

[Субъект: Незарегистрированный специалист «Савелий Кротов» (Класс: Архитектор Резонанса).]

[Уровень угрозы безопасности: Высокий.]

[Службе инквизиции Небесного Доминиона: Привести авангардные звенья в боевую готовность!]

— Познакомились с местной охраной, — усмехнулся Савелий, закидывая «Сейсмо-Клин-1» на плечо. — Глеб, проверь компрессоры. Яна, прокладывай курс по парящим островам в обход главных магистралей. Алена, держи ухо остро на акустике.

Он посмотрел вверх, туда, где в заоблачной синеве растворялись циклопические шпили высших этажей.

— Мы пришли сюда не торговать и не кланяться лордам. Мы идем глушить эту чертову помпу. И мы разберем ее по камешку.

Глава 02. Тридцать второй этаж — Хрустальный Вихрь

Воздух на границе тридцать второго яруса больше не пах горной свежестью. Он свистел, ревел и звенел миллионами стеклянных колокольчиков, от которых в ушах начиналась тупая, пульсирующая боль.

Переходной шлюзовой виадук, выточенный из белого мрамора еще Первыми Зодчими, обрывался в пустоту. Впереди, на десятки километров вокруг, раскинулась зона вечной стратосферной бури — сектор, который в древних атласах Яны обозначался как «Хрустальный Вихрь».

Зрелище, открывшееся отряду, потрясало масштабом и первобытной яростью стихии. В разреженном ультрамариновом пространстве на высоте почти сорока километров парили циклопические кварцевые кристаллы. Некоторые из них достигали размеров пятиэтажного дома. Полупрозрачные, граненые, сверкающие холодным фиолетовым и лазурным блеском, эти исполинские друзья медленно вращались в воздухе, словно айсберги в штормовом океане.

Между ними с чудовищной скоростью, превышавшей двести километров в час, метались бешеные потоки стратосферного ветра. Воздушные массы были настолько плотно насыщены тончайшей кварцевой взвесью, что солнечные лучи дробились на миллиарды радужных бликов, создавая иллюзию гигантского, вращающегося калейдоскопа.

— Держитесь за трос! — перекрывая яростный вой бури, крикнул Савелий.

Он первым шагнул на узкую базальтовую перемычку, соединявшую посадочный пилон с ближайшим скальным уступом. Ветер тут же навалился на плечи плотной упругой стеной, пытаясь оторвать человека от камня и швырнуть в бездну.

[Внимание: Экстремальные гидродинамические условия сектора.]

[Скорость встречного ветрового потока: 58 м/с (208 км/ч).]

[Абразивный фактор атмосферы: Критический (Концентрация диоксида кремния: 14.8 г/м³).]

[Воздействие на экипировку: Поверхностная эрозия 1.2% в минуту.]

— Глеб, анкеры! — скомандовал Кротов.

Механик, пригнувшись к плитам и зажмурив слезящиеся от ветра глаза, вскинул пневматический пистолет. Раздался резкий хлопок, и тяжелый титановый гарпун с визгом вонзился в гранитный монолит карниза, развернув внутри породы распорные лепестки.

— Страховка на месте! — прохрипел Глеб, защелкивая карабины на поясах Алены и Яны. — Ну и сквозняк тут у них... Словно в шахтном вентиляционном стволе при аварийной продувке! Мои защитные очки уже испарало в хлам!

Алена шла следом, плотно надвинув капюшон кевларовой куртки. Ее пальцы лежали на портативном сенсорном визоре, но экран прибора лихорадило от помех.

— Савва! — крикнула она, прижимаясь к выступу скалы. — Это не просто ветер! Сенсоры показывают аномальную плотность кинетической энергии в воздушных жгутах. Турбу-

лентность структурирована! Потоки не хаотичны, они образуют замкнутые кольцевые контуры!

Яна, вжавшись в нишу между двумя кварцевыми монолитами, вскинула оптический видеоискатель:

— Движение на одиннадцать часов! К нам приближаются воздушные возмущения!

Савелий вскинул голову.

Из глубины завихренного кварцевого тумана, закручиваясь вокруг парящей призмы размером с собор, вынырнули три исполинские воронки. Они не касались дна сектора — эти смерчи рождались прямо в воздухе, питаясь ураганными потоками и вращением хрустальных массивов. Внутри крутящихся столбов воздуха с бешеным сухим треском плясали высоковольтные дуговые разряды.

[Идентификация угрозы: Эфирные Смерчи (Элементали Воздуха и Кремния, Ранг: Стражи Яруса).]

[Уровень опасности: Высокий.]

[Особенность структуры: Тело смерча насыщено микрокристаллами монокварца с лазерной заточкой граней.]

[Тип урона: Ультразвуковая абразивная резка / Высоковольтный кинетический сдвиг.]

— В укрытие! — рявкнул Савелий, выставляя вперед массивный ростовой щит из сланцевого композита, снятый с арсенала Цитадели.

Первый смерч налетел с яростным ревом реактивного двигателя.

Воздух вокруг щита мгновенно превратился в визжащую мясорубку. Миллиарды микроскопических кристаллов кварца, разогнанных вихрем до скорости звука, ударили в композитную броню. Раздался такой пронзительный визг, словно по металлу полоснули десятком циркулярных пил. Сланцевый щит покрылся глубокими бороздами, от него полетели фонтаны искр и каменных брызг.

— Они срезают металл, как масло! — крикнул Глеб, пытаясь прикрыть девчат и всаживая из станкового пневмомета вольфрамовый штырь прямо в центр крутящейся воронки.

Тяжелый полуметровый стержень вошел в вихрь, но не причинил ему никакого вреда. Центробежная сила элементаля мгновенно отклонила металл от оси, закрутила и с чудовищным ускорением швырнула обратно. Штырь со звоном срикошетил от скалы в метре от головы механика, оставив в базальте глубокую дымящуюся борозду.

— Кинетическое оружие бесполезно! — отплевываясь от кварцевой пыли, крикнула Яна. — У них нет материального ядра! Они состоят из сжатого воздушного потока и кремниевой пыли!

Второй смерч, совершив изящный дуговой маневр, ударил с фланга. Острая, как бритва, струя сжатого воздуха полоснула по базальтовой опоре, на которой стоял отряд. Каменный монолит толщиной в два метра с визгом треснул, срезанный идеально ровным срезом, словно кусок сыра.

— Нас сейчас сдует вместе со скалой! — голос Алены дрогнул. — Савва, частота вращения вихрей синхронизирована! Они резонируют с парящими кристаллами!

Савелий опустился на одно колено за изувеченным щитом. Его дыхание было ровным, несмотря на бешеный грохот стихии. Инженерный мозг Кротова работал с предельной точностью, отсекая страх и панику.

Он сбросил перчатку и активировал [Сейсмическое Зрение II], направив ментальный фокус не вниз, а на воздушную среду и колеблющиеся кварцевые массивы.

Перед его внутренним взором хаос бури мгновенно обрел четкие геометрические контуры.

Воздух не был однороден. Обтекая гигантские парящие кварцевые многогранники, ламинарный стратосферный поток срывался с их острых кромок, порождая регулярные цепочки вихрей, чередующихся в шахматном порядке.

— Классика аэродинамики... — прошептал Савелий, и в его глазах вспыхнул холодный азарт исследователя. — Это же вихревая дорожка Кармана!

При обтекании твердого тела поток жидкости или газа неизбежно теряет стабильность. За препятствием образуются два параллельных ряда вихрей, вращающихся в противоположные стороны. Эти элементарии — не порождение магии. Это результат автоколебательного процесса, порожденного геометрией сектора!

Парящий кварцевый кристалл диаметром в тридцать метров служил генератором срыва потока. Воздух срывался с его граней с частотой, строго подчиняющейся формуле Струхалья: число Струхалья, умноженное на скорость потока и деленное на характерный размер тела.

Савелий мгновенно провел расчет в уме:

Скорость потока — 58 метров в секунду.

Характерный поперечник кристалла — 27.4 метра.

Число Струхалья для призмы с острыми гранями — ровно 0.21.

[Системный расчет резонансной гармоник:]

[Основная частота срыва вихрей Кармана: $f = (0.21 * 58) / 27.4 = 0.444$ Гц.]

[Акустическая несущая частота микрокристаллической взвеси: 84.6 кГц.]

[Энергетическая подпитка вихрей: Фазовый синхронизм с упругими колебаниями базальтового основания.]

— Они живут за счет резонанса срыва потока! — громко произнес Савелий, поворачиваясь к товарищам. — Если нарушить периодичность образования вихрей, цепочка Кармана распадется. Без подпитки от граней кристалла смерчи схлопнутся сами по себе за несколько секунд!

— Как ты разрушишь вихрь в воздухе, Савва?! — прокричал Глеб, удерживая защитный экран. — По воздуху молотом не ударишь!

— По воздуху — нет. Но воздух опирается на скалу и на кристалл! — отрезал инженер. — Глеб, страхуй правый фланг! Алена, держи акустический контур на частоте восемьдесят четыре килогерца! Сбивай их внутреннюю синхронизацию!

— Поняла! — Алена вскинула руки, и с кончиков ее пальцев сорвались сапфировые волны эфирной локации, окутав отряд мерцающей полусферой.

Савелий перехватил «Сейсмо-Клин-1».

Он выскочил из-за щита навстречу урагану. Встречный ветер ударил в грудь с силой несущегося грузовика, ноги скользнули по гладкому камню, но активированные магнитные подковы ботинок намертво вцепились в породу.

К нему уже разворачивался главный Эфирный Смерч. Воронка высотой в сорок метров изогнулась, словно гигантская кобра, обнажая ревущее жерло, полное сверкающих кварцевых игл. Смертоносный конус устремился прямо на инженера, готовый за доли секунды стереть его плоть и кости в мельчайшую пыль.

До столкновения оставалось три секунды. Двадцать метров. Пятнадцать.

Савелий не сделал ни шага назад. Он присел, оценивая вектор напряжения скальной плиты, служившей корневой опорой для парящего кварцевого монолита.

[Активирован протокол: «Фазовый Резонанс Металлов и Пород».]

[Расчет противофазного импульса: Фазовый сдвиг 180 градусов.]

[Требуемая мощность кинетического удара: 450 килоджоулей.]

[Точка приложения: Узел стоячей волны в основании пилона.]

— Принимай обратку, сквозняк! — выдохнул Савелий.

Он взмахнул молотом, вкладывая в удар всю мощь своего двадцатого уровня, и с сокрушительной силой вогнал вольфрамовый боек «Сейсмо-Клинка-1» в узкую расщелину у основания опорной плиты.

БУМ-М-М!

Звук удара был похож не на грохот железа о камень, а на выстрел тяжелой гаубицы.

Сверхплотная кинетическая волна, разогнанная рунами Первых Владык, вошла в гранитную толщу. Но Савелий не стал разрушать породу. Он сгенерировал гармоническую упругую волну, распространяющуюся со скоростью четыре тысячи метров в секунду точно навстречу циклу срыва потока.

Волна достигла корневой части парящего кристалла ровно в тот момент, когда с его левой грани должен был сорваться очередной вихревой жгут.

Произошла мгновенная деструктивная интерференция.

Грань кристалла микроскопически дрогнула в противофазе. Зона разрежения за препятствием мгновенно схлопнулась, давление выровнялось, и вихревая дорожка Кармана потеряла устойчивость.

Главный смерч, уже нависший над Савелием и занесший свой кварцевый бич, внезапно замер на месте. Внутренний гул воронки сорвался на фальшивый дребезжащий визг. Вращение замедлилось, восходящий поток потерял спиральную структуру, распавшись на хаотичные турбулентные струи.

Савелий не стал ждать. Сделав шаг вперед, он нанес второй, короткий и хлесткий удар по боковой грани базальтового уступа, посылая высокочастотный ультразвуковой импульс прямо в сердцевину распадающейся воронки:

— Рассеять!

Искрящийся столб воздуха словно наткнулся на невидимую стену.

Бабах!

Смерч лопнул с глухим хлопком лопнувшего вакуумного баллона. Взрывная волна разогнала серые тучи, и на каменный настил хлынул настоящий ливень.

Но с неба падали не капли воды.

Лишенные вихревой кинетической поддержки, миллионы кварцевых игл потеряли убойную силу. Они падали на плиты мягким, шуршащим золотисто-лазурным ковром, переливаясь в лучах солнца, словно россыпи драгоценного бисера. А в центре рухнувшей воронки с глухим звоном ударился о базальт крупный, идеально ограненный кристалл размером с футбольный мяч, излучавший мягкое ровное свечение.

Вслед за первым смерчем потеряли устойчивость и два других. Лишенные фазовой синхронизации, они столкнулись между собой и взаимно погасли, осыпавшись искрящимся хрустальным градом на соседние скальные карнизы.

Перед глазами Савелия вспыхнули долгожданные золотые строчки системного протокола:

[Системное оповещение: Сдвиг фазы вихревой интерференции: 180 градусов. Кварцевый смерч рассеян. Дроп: Реликтовый кристалл чистого кремния.]

[Стражи сектора «Хрустальный Вихрь» нейтрализованы без использования магических источников.]

[Уникальное достижение: «Победитель Кармана» (Успешное подавление аэродинамического резонанса при помощи законов гидромеханики).]

[Получен инженерный опыт: +35 000 единиц.]

[Уровень владения навыком «Сейсмическое Зрение» повышен до III ранга!]

[Трофеи зарегистрированы: Реликтовый кристалл чистого кремния (Чистота: 99.98%, идеальная пьезоэлектрическая матрица) — 3 единицы.]

[Осколки монокристаллического кварца высшей пробы: 45 килограммов.]

Ветер в секторе мгновенно стих, превратившись в ровный, свежий стратосферный бриз. Солнечные лучи залили открывшийся уступ, превращая рассыпанные по камням кристаллы в ослепительное море алмазного света.

Глеб медленно опустил щит, тяжело дыша и вытирая рукавом взмокший лоб. Он подошел к упавшему кристаллу кремния, осторожно пнул его носком тяжелого ботинка и покачал головой:

— Ну ты даешь, Савва... Я думал, нам конец. Нас же эти мясорубки на атомы разобирать должны были! А ты просто постучал молотком по скале — и ураган выключился, как по рубильнику!

— Не выключился, а потерял точку опоры, — спокойно ответил Савелий, опускаясь на колено и поднимая реликтовый кристалл. Камень был тяжелым, абсолютно холодным на ощупь и пульсировал едва заметным внутренним теплом. — Любая сложная вихревая система держится на обратной связи. Разорви связь, создай волну в противофазе — и энергия вихря сама сожрет его структуру. Закон сохранения импульса никто не отменял. Даже на тридцать втором этаже.

К нему подошли Алена и Яна. Разведчица ловко подхватила с земли пригоршню сверкающих кристаллов, ссыпая их в брезентовый мешок для трофеев:

— Савелий, этот кремний бесценен! В кузнях Нижней Башни за один такой кристалл можно было купить целую рудную жилу. У него идеальная кристаллическая решетка без дислокаций. Если Глеб сможет интегрировать его в наши приборы, мы получим сенсоры невиданной чувствительности!

— Не только в сенсоры, — прищурился Глеб, забирая кристалл из рук Савелия и взвешивая его на ладони. — Если этот монолит впаять в ударную головку твоего «Сейсмо-Клина», пьезоэлектрический импульс при ударе вырастет раз в десять! Он же будет выдавать направленный ультразвуковой разряд такой плотности, что любая броня по швам расползется!

— Придержи пока в инвентаре, мастер, — кивнул Кротов. — Дойдем до нормальной мастерской с горном — займемся модернизацией инструмента. А пока нам нужно двигаться вперед.

Савелий подошел к дальнему краю очищенной от бури платформы и посмотрел вверх.

Там, высоко над тридцать вторым этажом, сквозь рассеявшиеся тучи проступали очертания следующего сектора.

На высоте пятидесяти километров над землей, залитые ослепительным сиянием небесных светил, высились циклопические беломраморные виадуки, а за ними громоздились золоченые купола и крепостные бастионы Небесного Доминиона. В воздухе вокруг цитадели уже строились боевые порядки летающих парусников, а на внешних карнизах сверкали платиновые латы инквизиторской стражи.

— Ну вот, — тихо сказала Алена, вглядываясь в панораму. — Дорога в Небесный Доминион открыта.

— Открыта, — согласился Савелий, поправляя молот за спиной. — Значит, идем знакомиться с хозяевами.

Глава 03. Небесный Доминион

Вертикальный подъемный ствол тридцать второго этажа остался далеко внизу, поглощенный клубящимися слоями грозового фронта. Давление в компенсаторах скафандров стабилизировалось лишь на высоте сорока километров над поверхностью старого мира.

Когда грузовая клеть с лязгом замерла у эстакады, перед отрядом Савелия Кротова распахнулась панорама, захватывающая дух даже у опытных высотников.

Сорок первый этаж не имел базальтовых сводов или гранитных монолитов. Это был открытый небесный ярус.

В бесконечной лазури стратосферы парили циклопические беломраморные виадуки. Монументальные арочные конструкции протяженностью в десятки километров соединяли парящие платформы, увенчанные шпилями, куполами и крепостными бастионами. Ни тросов, ни массивных быков снизу не наблюдалось — полотна мостов удерживались в пустоте за счет пульсирующих гравитационных анкерov и магнитных шин с ровным сапфировым свечением.

[Внимание: Зафиксирован вход в суверенную зону локации «Небесный Доминион».]

[Высотный эшелон: 41-й этаж — Бастион Белых Небес.]

[Параметры атмосферы: Давление — 0.42 атм, парциальное давление кислорода — 14.1 кПа.]

[Гравитационный градиент: Стабильный, искусственное поле 0.98 g.]

[Статус допуска: Несанкционированное вторжение. Инженерные привилегии заблокированы.]

— Матьер божья... — Глеб сдвинул на затылок защитные очки и оперся на тяжелый пневматический гайковерт. — Сколько ж мрамора они сюда заволокли? И на чем оно висит? На честном слове и молитвах?

— На конвертерах поля, — отозвался Савелий, шурясь от яркого солнечного света. Пальцы машинально коснулись рукояти «Сейсмо-Клина-2» на разгрузочном поясе. — Мрамор здесь не природный, а спеченный композит с добавлением кварцевой фибры. В нижнем поясе ферм проложены сверхпроводящие шины. Вся эта роскошь жрет мегаватты энергии. И качают ее явно из нижних ярусов.

Алена развернула переносной квантовый терминал, закрепив его на металлическом кофре. Голографический дисплей зарябил строками телеметрии.

— Савва, нас засекли еще на подходе, — произнесла она, быстро перебирая сенсорные клавиши. — Внешний периметр сорок первого этажа переведен в режим боевой тревоги. Коммуникации заблокированы жесткими протоколами шифрования Системы. Они стягивают линейные части к главному виадуку.

Яна скользнула к краю мраморной террасы, припала на колено и вскинула оптический видеоискатель. Горный ветер трепал ее короткие темные волосы.

— Дистанция шестьсот метров, — четко доложила разведчица. — По центральной оси виадука выстраивается фаланга. Платиновые полные латы, монолитные визоры, в руках силовые алебарды с фазовыми лезвиями. По флангам — два мобильных излучателя направленного поля. Численность заслона — сорок бойцов. Элитная гвардия Доминиона.

[Идентификация целей: Стража Небесного Доминиона — Орден Очищающего Света.]

[Боевой ранг: Ветеран (Уровень 68–72).]

[Оснащение: Платиновый композитный доспех, силовые алебарды «Рассекатель Эфира», спаренные генераторы барьера.]

[Оценка опасности: Высокая.]

— Сорок консервных банок в платине, — мрачно хмыкнул Глеб, проверяя подачу патронов в барабан клепальника. — Ничего, развалыуем. Не таких расковыривали в туннелях.

— Не спеши, мастер, — Савелий активировал интерфейс геологоразведки. Зрение подернулось сеткой изохрон и векторов механических напряжений. — Виадук — не глухой штрек. Ширина полотна всего пятнадцать метров. Справа пропасть на сорок километров, слева пустота. Начнем палить без оглядки — разнесем несущие узлы и рухнем следом.

Воздух над центром виадука с сухим треском ионизировался, наполнившись запахом озона и ладана. Прямо над строем стражи возник столб золотисто-белого пламени. Свет сгустился, закручиваясь в спираль, и из оптического вихря соткалась исполинская пространственная проекция.

Перед ними высилась фигура в ослепительно белом церемониальном облачении, расшитом золотыми шинами микросхем. Лицо мужчины лет пятидесяти с резкими чертами пылало фанатизмом. Над его головой медленно вращался нимб из парящих световых глифов, а в руках покоился жезл с кристаллом призматической чистоты.

[Предупреждение: Зафиксировано высокоприоритетное квантовое вещание.]

[Источник: Пространственный аватар Верховного Инквизитора Небесного Доминиона — Малахия.]

[Уровень доступа цели: Администратор Сектора IV ранга.]

— Пади ниц, прах подземелий, — голос Малахия прогремел над пропастью, многократно отражаясь эхом от далеких колоннад. — Ты ступил на священную твердь Доминиона. Савелий Кротов... Ничтожный проходчик, возомнивший себя равным Демиургам. Твои грехи перед высшим порядком Системы переполнили чашу терпения Небес.

Савелий шагнул вперед, остановившись у стыка настила с первой аркой моста, и спокойно скрестил руки на груди:

— Много пафоса для голограммы, инквизитор. Убавь усиление, у нас в забоях от таких криков только кровля сыплется. Что сказать-то хотел?

Проекция Малахия прищурилась, и в золоченых зрачках полыхнула ярость:

— Твоя дерзость приближает твою гибель. Но Великая Архитектура милосердна к заблудшим механизмам. Слушай ультиматум Доминиона, инженер! Ты немедленно опускаешь оружие и передаешь свой статус «Архитектора Резонанса» под контроль священной курии. Твой ручной инструмент и чертежи ядра будут конфискованы во славу Системы. Твои спутники станут сервисными сервиторами на плазменных конвертерах.

— А если откажусь? — невозмутимо спросил Кротов, методично сканируя опорные узлы под ногами стражи.

Малахий оскалился в ледяной усмешке, подняв жезл к зениту:

— Если откажешься — кара придет не только за тобой. Прямо сейчас на орбитальных платформах сорок второго яруса разворачиваются фокусирующие зеркала Очищающего Огня. Один сигнал — и кинетико-термический удар сотрет с лица башни пятнадцатый, двадцатый и двадцать седьмой этажи. Все ваши шахтерские поселки превратятся в остеклованный шлак. Сотни тысяч червей сгорят во тьме за твою гордыню! Выбирай, Кротов: покорность или пепел нижних ярусов!

В воздухе повисла гнетущая тишина. Глеб сжал кулаки до хруста в перчатках, а в глазах Алены отразился неподдельный ужас: там, внизу, оставались госпитали, друзья, тысячи доверившихся им людей.

Савелий медленно выдохнул. Его лицо оставалось невозмутимым, словно он обсуждал рутинный план буровзрывных работ.

— Слабенький расчет, Малахий, — произнес Савелий, и его голос разрезал тишину, как победитовое сверло. — Очень слабенький. Ты на лекциях по теоретической механике и сопромату в носу ковырялся?

Проекция инквизитора дрогнула:

— Что ты мелешь, еретик?!

— Я говорю на языке физики, которой плевать на твои молитвы и золоченые тряпки, — шагнул вперед Кротов. — Сопромат и упругость пород не подчиняются религиозным догмам. Давление в кровле пласта плевать хотело на священные писания, а предельное напряжение на сдвиг не знает чинов. Ты грозишься влупить орбитальным ударом по нижним ярусам? Давай, жми кнопку.

— Савва, ты что?! — ахнул Глеб.

— Нижние ярусы — это базальный анкерный пояс всей Башни Семи Врат, — жестко произнес Савелий, глядя прямо в горящие глаза проекции. — Вся масса твоих виадуков, бастионов

и летающих островов держится на центральном силовом пилоне, который опирается именно на фундаментные плиты двадцатого горизонта. Если ты испаришь нижние пласты, возникнет мгновенная разгрузка основания с коэффициентом динамичности больше трех. Пойдет обратная волна декомпрессии.

Савелий усмехнулся и указал пальцем под ноги платиновой страже:

— Знаешь, что произойдет с сорок первым этажом через три секунды? Твой преднапряженный беломраморный виадук срежет по касательным напряжениям, как сухой сухарь. Гравитационные шины потеряют точку заземления и схлопнутся. И ты вместе со святой курией и золотыми горшками полетишь вниз со скоростью свободного падения прямо в магму мантии. Ты блефуешь, Малахий. Ни один дурак не станет взрывать фундамент дома, сидя на его крыше.

Голографическое лицо инквизитора перекасило от бешенства. Золотые глифы над его головой вспыхнули багровым пламенем. Он понял, что его аргумент рассыпался в прах.

— Истребить еретиков! — взвизгнул Малахий. — Разорвать на куски! Плоть скормить тварям бездны, кости перемолоть в известь!

Проекция с шипением схлопнулась, разметав сноп электрических искр.

— К бою! — скомандовал Савелий, выхватывая «Сейсмо-Клин-2».

Сорок платиновых гвардейцев синхронно шагнули вперед. Их сапоги грохнули о мрамор, высекая синие искры. В едином движении бойцы сцепили ростовые щиты, образовав сплошную зеркальную стену шириной во весь виадук. Над кромкой щитов ошетинился частокोल силовых алебард, лезвия которых гудели от ионизации воздуха.

[Активирован навык: «Сейсмическое Зрение» (Ранг III).]

[Сканирование конструкции: Беломраморный арочный виадук №41-Альфа.]

[Пролет: 850 метров. Толщина несущего полотна: 2.4 метра.]

[Материал: Спеченный композит оксида кальция и углеродных нанотрубок.]

Модуль Юнга: $E = 145 \text{ ГПа}$.]

[Критическая зона: Замковый камень центрального пролета.]

[Текущее напряжение в арочном своде: 68 МПа (Сжатие).]

— Алена, глуши их канал синхронизации полей! — скомандовал Кротов. — Глеб, вбивай анкерную растяжку у шлюзовой пяты! Нужна неподвижная точка с нулевым потенциалом!

— Сделаю, командир! — Глеб с размаху всадил в плиту шлюза два мощных пневмоштыря, соединенных демпферным тросом. — Опору держу, нас ударной волной не сорвет!

Яна натянула тетиву композитного лука. Стрела с бронебойным наконечником и микрозарядом импульсного конденсатора сорвалась с направляющей.

Сверкнула ослепительная вспышка. Стрела ударила в стык между щитами фаланги. Силовое поле гвардейцев полыхнуло радугой, поглотив удар, но стрела закоротила локальный контур фазового барьера.

— Щиты замкнуты в единую сеть! — крикнула Яна, накладывая вторую стрелу. — Генераторы в ранцах перекачивают энергию друг другу! Прямым выстрелом броню не пробить!

— Прямым и не нужно, — усмехнулся Савелий. — Зачем пробивать броню, если можно разрушить геометрию опоры?

Фаланга приближалась чеканным шагом. Сто метров... семьдесят... сорок. От их поступи виадук мелко дрожал. Силовые поля щитов слились в единый купол, от которого бежала дуговая статика.

— Савва, они активируют таранный контур! — предупредила Алена. — Через три секунды разгонят поле до ультразвука и сомнут нас в лепешку!

— Не успеют, — Кротов опустил на колено, прижимая боек «Сейсмо-Клинка-2» к мраморной плите виадука.

Пальцы легли на селектор частот. Резерв энергии класса «Архитектор Резонанса» устремился в излучающую матрицу.

[Активирован режим: «Акустическая интерференция».]

[Расчетная резонансная частота свода: $f_0 = 47.3$ Гц.]

[Амплитуда накачки: Максимальная.]

[Согласование импеданса: 99.4%.]

Савелий видел породу насквозь. Под весом сорока тяжело бронированных бойцов — а каждый весил под три центнера — в мраморном полотне возник локальный пик напряжений. Чудовищная масса давила на пролет именно там, где сходились внутренние силовые линии свода.

Гвардейцы полагали, что под их сапогами монолитный камень.

Для Савелия же мост являлся натянутой до предела мембраной.

— Принимай расчет, инквизиция, — прошептал Кротов и нажал спусковой рычаг.

Боек ударил по породе почти без звука — сухой щелчок, словно переломилась ветка. Но в толщу мрамора вошел направленный волновой пакет колоссальной плотности.

Савелий пустил продольную упругую волну на частоте 47.3 Герца со скоростью четыре тысячи метров в секунду. Достигнув строя гвардейцев, волна отразилась от внутренних микропор композита и встретила со второй, поперечной волной, посланной Савелием с задержкой в четыре миллисекунды.

Возникла стоячая волна критической амплитуды.

Интерференционный узел лег точно под подошвы передней шеренги фаланги.

Мрамор под ногами стражи не просто треснул — сработало явление динамического скалывания. Поверхностный слой толщиной в десять сантиметров мгновенно отслоился от несущей основы, взлетев вверх веером каменной шрапнели.

Кинетические компенсаторы в доспехах гвардейцев сработали штатно: зафиксировав удар снизу, они автоматически выдали встречный импульс максимальной мощности, чтобы сохранить устойчивость бойцов.

И это стало их фатальной ошибкой.

Савелий именно этого и ждал. Силовые компенсаторы лат выдали направленный вниз контрудар силой в десятки тонн. Но под подошвами уже не было сплошной опоры — там находилась зона растягивающих напряжений и каменное крошево.

Энергия щитов замкнулась сама на себя, вызвав мгновенный резонансный срыв.

Раздался тяжелый хлопок, подобный разрыву вакуумного боеприпаса.

Строй разорвало изнутри. Переднюю шеренгу подбросило вверх, ростовые щиты закрутило вихрем и сорвало в бездну. Силовые алебарды, потеряв синхронизацию с ранцевыми генераторами, закоротили сами на себя, взрываясь снопами ослепительной плазмы.

Бронированные тела повалились на настил, беспорядочно скользя по разбитому камню. Их силовые поля бились в судорожных разрядах, выжигая внутренние узлы лат.

[Критический успех инженерного воздействия!]

[Эффект: Каскадный резонансный срыв кинетических стабилизаторов противника.]

[Уничтожено живой силы противника: 14 единиц.]

[Выведено из строя: 22 единицы.]

[Получен инженерный опыт: +42 000 единиц.]

[Прочность виадука снижена на 4.8% (В пределах допустимого запаса надежности).]

— Яна, Глеб — зачистка! — скомандовал Кротов, вскакивая на ноги.

Разведчица сорвалась вперед. Ее стрелы находили уязвимые сочленения лат у тех немногих гвардейцев задней шеренги, кто еще пытался выставить оружие. Выстрелы выбивали фонтаны искр из шейных сервоприводов, мгновенно парализуя врагов.

Глеб бросился следом, орудуя тяжелым пневматическим клепальником как сокрушительной палицей. Механик не церемонился: удар многотонного поршня в нагрудную пластину командира сотни — и платиновый панцирь сминался внутрь, намертво блокируя дыхательную систему лат.

— Вот тебе святое писание! — рычал Глеб, отшвыривая офицера к парапету. — Вот тебе сервиторы из шахтеров! Знай наших!

Савелий быстрым шагом преодолел разрушенный участок моста, перешагивая через стонущих бойцов Доминиона. Его лицо оставалось сосредоточенным. Он не испытывал злорадства — только профессиональное удовлетворение от подтвердившихся расчетов.

У ног Кротова лежал офицер авангарда. Сквозь треснувший визор сочилась кровь, но пальцы судорожно тянулись к сигнальному блоку на поясе.

Савелий наступил тяжелым горным ботинком на запястье гвардейца, вдавив его в каменную крошку:

— Не трать заряд, служивый. Твой инквизитор бросил вас здесь как расходный материал для замера нашего импульса.

— Ты... исчадие бездны... — прохрипел офицер, захлебываясь. — Тебе не пройти... Сорок пятый этаж... Лабиринт Преломления... Там Очищающий Свет сожжет ваши души... до атомов...

— До сорок пятого еще дойти надо, — спокойно ответил Кротов. — А свет — это всего лишь электромагнитная волна. А с волнами у меня разговор короткий.

Ударом рукояти клина Савелий вырубил энергоблок шлема, погрузив офицера в глубокий сон.

Алена подбежала к брату, на ходу подключая сервисный кабель терминала к генератору одного из разбитых доспехов.

— Савва! Я перехватила пакет оперативных данных из их сети! — ее глаза горели лихорадочным блеском. — Малахий отдал приказ на блокировку всех шлюзов между этажами. Они не ожидали, что мы пройдем виадук за сорок секунд. На сорок пятом этаже они активируют систему зеркальных концентраторов. Это колоссальная оптическая сеть, питающаяся от реакторов яруса. Они собираются превратить весь этаж в лазерную ловушку!

— Лазерную, значит, — Савелий обернулся к Глебу, который деловито скручивал сервоприводы и фазовые конденсаторы с поверженных лат. — Глеб, бросай тяжелое железо. Бери только энергоячейки высокой емкости и чистые кристаллы кремния. Нам нужно двигаться немедленно, пока зеркала не вывели на рабочий фокус.

— Понял тебя, командир, — механик ловко сгреб горсть светящихся цилиндров в заплечный баул. — Десяток армейских батарей высшего класса есть. Энергии хватит, чтобы небольшой поселок месяц освещать.

Яна подошла к парапету и посмотрела вперед.

Впереди, за разбитым строем стражи, беломраморный виадук упирался в колоссальные ворота бастиона, вырезанные прямо в парящей скале. Над воротами мерцала вязь защитных рун, но после уничтожения передового узла силовое поле непрерывно сбоило.

— Первый рубеж смят, — тихо сказала разведчица. — Но дальше будет сложнее. Малахий взбешен. Он пойдет на любые крайности.

— И прекрасно, — Савелий вскинул клин на плечо и первым зашагал к распахнутым воротам бастиона. — Взбешенный противник всегда ошибается в расчетах. А за ошибки в расчетах сопромат наказывает мгновенно и без права на апелляцию. Вперед. На сорок пятый.

Глава 04. Сорок пятый этаж — Лабиринт Преломления

Переходной шлюз сорок первого яруса остался далеко позади, замурованный расплавленным металлом запечатанных аварийных створок. Четыре этажа крутого подъема по внут-

ренним спиральным пандусам выжали из отряда последние физические силы. Металлокерамические шарниры экзоскелета Глеба нутужно поскрипывали, а датчики терморегуляции костюмов непрерывно мигали желтым предупреждением о перегреве сервоприводов. Но останавливаться на передышку в технологических шахтах было равносильно верной гибели: системные сирены Доминиона выли на ультразвуковых частотах, отдаваясь в висках непрерывной сверлящей болью.

Когда тяжелая пневматическая дверь сорок пятого этажа с шипящим свистом отошла в скрытый стеновой паз, отряд замер на пороге колоссального зала, похожего на гигантский геометрический калейдоскоп.

Здесь не было привычных глухих каменных стен, тяжелых сводов или клепаных металлоконструкций, к которым привык Савелий за годы работы в забоях. Пространство поперечником более трех километров представляло собой циклопический лабиринт из полированных призм, поворотных зеркал из монокристаллического сапфира и оптических линз размером с трехэтажный дом. Стены, пол и парящие под арочным куполом своды состояли из оптически чистого плавленого кварца и искусственного флюорита. Отражения дробились на миллионы граней, создавая пугающую оптическую иллюзию бесконечной пустоты, залитой холодным ртутным сиянием.

[Внимание: Вы вошли в закрытую технологическую зону.]

[Локация: 45-й этаж — «Лабиринт Преломления».]

[Тип сектора: Оптический концентратор энергии Небесного Доминиона.]

[Параметры среды: Высокий уровень ионизирующего излучения. Оптическая плотность среды переменная.]

[Опасность: Фотонные контуры класса «Стигмат». Вероятность дезинтеграции при попадании — 99.8%.]

— Ну и хоромы отгрохали... — прошептал Глеб, заслоняя глаза широкой ладонью от слепящих радужных бликов. — Это что за стеклянный зверинец? Тут же ступить некуда, кругом одни витрины да зеркала! Одно неловкое движение — и всю посуду поколотишь!

— Не витрины, дядя Глеб, — сдавленным голосом отозвалась Алена. Ее квантовый сканер бешено верещал, выбрасывая на визор целые веера багровых маркеров опасности. — Это фазовый фокусирующий комплекс высочайшего порядка. Зеркала не просто отражают рассеянный свет — они аккумулируют поток из орбитальных коллекторов и преобразуют его в когерентные боевые лучи. Длина волны монохроматическая, плотность вектора Пойнтинга зашкаливает за все мыслимые пределы. Здесь сосредоточена треть всей огневой мощи Доминиона!

— В укрытие! Живо к пилону! — внезапно рывкнул Савелий, сгребая сестру за ворот куртки и увлекая за грань массивного кварцевого уступа.

В то же мгновение воздух в центре лабиринта лопнул с сухим, оглушительным щелчком разорванного вакуума.

Луч ослепительно белого света толщиной в человеческую руку прошел зал по диагонали. Отразившись от десятиметрового сапфирового зеркала, он расщепился на десятки вторичных когерентных пучков. Кварцевая колонна в пяти метрах от них испарилась за десятую долю секунды. Камень даже не треснул — под чудовищной плотностью фотонного удара он мгновенно вскипел, превратившись в столб ионизированной плазмы, а по зеркальному полу с шипением потекли ручьи кипящего жидкого стекла.

Волна адского жара хлестнула по лицам, в воздухе запахло паленым пластиком кабельной изоляции и едким, ядовитым озоном.

— Ложись! Ниже головы! — крикнула Яна, вжимаясь в пол рядом с Савелием и прикрывая голову композитным наплечником.

Над головами с басовитым вибрирующим гулом заструились смертоносные световые струны. Стены лабиринта вспыхнули рубиновыми, изумрудными и сапфировыми всполохами:

автоматическая система зеркал ожила, перенаправляя лучи света в тысячекратные пучки колоссальной мощности. Пространство превратилось в густую паутину концентрированной смерти. Любое движение вне зоны геометрической тени кварцевых колонн означало мгновенную аннигиляцию органики на атомарном уровне.

[Предупреждение: Локальная температура в зоне облучения превысила 2 400 °С.]

[Композитная защита скафандров: Термическая деградация 3.4% в секунду.]

[Активирован боевой режим оптической матрицы Доминиона: «Всесожжение».]

[Термическое напряжение в защитном пилоне: Предел текучести превышен на 42%.]

— Савва, посмотри на камень! — хрипло крикнул Глеб, указывая на тыльную сторону колонны.

Массивный пилон вибрировал и раскалялся до белого каления. Верхний слой кварца толщиной в ладонь начал вспучиваться пузырями и осыпаться хлопьями раскаленного шлака. Из-за дикого температурного градиента внутри монокристалла возникли запредельные растягивающие напряжения.

— Градиент температуры почти две тысячи градусов на метр толщины, — быстро оценил Савелий, коснувшись тыльной стороны сенсорной перчаткой. — Коэффициент Пуассона для кварца здесь уже не работает, идет необратимое термическое расслаивание. Если колонна расколется от внутреннего давления, нас накроет прямым лучом за сотую долю секунды. У нас меньше минуты.

С противоположного конца зала донесся металлический голос, усиленный резонансными мембранами:

— Еретики зажаты в секторе Гамма! Фокусируйте пучки третьей и четвертой батарей! Выжечь отсек до коренной породы! Во славу Очищающего Света! Никаких пленных!

Яна осторожно высунула перископический видеоискатель из-за оплавленного угла:

— На дальней платформе — боевой расчет инквизиторов-оптиков. Шесть операторов в тяжелых зеркальных доспехах за пультами батарей. А над ними... Савелий, взгляни на главную ферму!

Кротов приник к окуляру прибора, фиксируя пространственные координаты узлов.

В центре зала парила Главная оптическая призма сорок пятого яруса — исполинский двенадцатигранник из выращенного в условиях невесомости монокристалла флюорита весом более восьмидесяти тонн. Призма удерживалась колоссальной пространственной станиной из жаропрочного ферротитанового сплава. Четыре мощных гидравлических пилон с шарнирными пятнами непрерывно корректировали ее положение, сводя сотни вторичных лучей в единый сокрушительный фокус.

Прямо сейчас этот ослепительный фокус медленно, с механической неотвратимостью, доворачивался в сторону укрытия отряда. Кварцевый пилон уже стонал от дикой термической перегрузки, исторгая хлопья раскаленной кремнеземной пыли.

— Пилон долго не выдержит, — бросил Глеб, сжимая в руках запасную титано-вольфрамовую бронеплиту. — Еще секунд пятнадцать — и кварц потечет жидкой кашей! Савва, давай я сделаю вылазку с плитой, приму удар на себя, пока вы сделаете бросок к аварийному шурфу!

— Отставить, Глеб, — жестко отрезал Савелий, и в его глазах блеснул холодный инженерный расчет. — Твоя плита толщиной в тридцать миллиметров испарится за три миллисекунды. Плотность энергии в фокусе превышает десять гигаватт на квадратный сантиметр. Против когерентного света толщина брони абсолютно бесполезна. Здесь действует чистая физика высоких энергий.

— Тогда что делать?! — в отчаянии крикнула Алена, прикрывая терминал собственным телом. — Они сводят лучи всех четырех секторов! Через десять секунд это будет сплошное поле дезинтеграции!

— Свет движется со скоростью триста тысяч километров в секунду, — спокойно произнес Савелий, снимая с разгрузки «Сейсмо-Клин-2». — Опередить фотон в полете невозможно. Но механизмы, которые наводят эту гигантскую линзу, собраны из обычного конструкционного металла. А любой металл подчиняется законам механики упругих деформаций и сопротивления материалов.

[Активирован навык: «Сейсмическое Зрение» (Ранг III).]

[Объект анализа: Опорная станина Главной призмы сорок пятого яруса.]

[Материал конструкции: Ферротитановый сплав Т-900. Модуль Юнга: $E = 210$ ГПа.]

[Масса подвижной оптической части: 84.6 тонны.]

[Гидравлические демпферы: 4 узла высокого давления (Рабочая жидкость: кремнийорганический полимер).]

[Собственная резонансная частота станины: $f_{\text{res}} = 314.7$ Гц (Вторая гармоника крутильных колебаний).]

[Скорость звука в кварцевом основании пола: $c = 5\,720$ м/с.]

Савелий сопоставил расчетные величины за доли секунды.

Главная призма находилась на дистанции трехсот метров. Напрямую поразить ее стрелковым оружием было невозможно: мощные рассеивающие поля сожгли бы любую стрелу еще на подлете. Но станина призмы опиралась на несущую монолитную плиту пола — пласт оптического кварца толщиной в шесть метров.

Кристаллический кварц являлся превосходным волноводом. Скорость продольной звуковой волны в нем достигала пяти тысяч семисот метров в секунду при ничтожном коэффициенте затухания.

— Они уверены, что свет всемогущ, — произнес Кротов, настраивая регулятор микро-частоты на клине. — Но они забыли простую истину: свет опирается на оптику, а оптика держится на механической станине. Глеб, держи меня за поясную обвязку! Нужна идеальная компенсация отдачи! Никаких люфтов!

— Держу мертвой хваткой! — механик рухнул позади Савелия, вцепившись силовыми захватами в его монтажные скобы и намертво оперев рифленные подошвы сапог в кварцевую плиту. — Хоть землетрясение устраивай, не сдвинусь!

— Яна! — бросил Кротов разведчице. — Мне нужно пять секунд стабильного прицела! Бей по блоку юстировочных сенсоров на левом гидропилоне! Ослепи им канал обратной связи!

— Принято! — Яна выкатилась из-за оплавленного уступа с грацией дикой кошки.

Ее лук издал тонкий звонкий шелчок. Стрела со специальным аэрозольно-углеродным зарядом прочертила безупречную параболу под куполом и взорвалась точно перед блоком телеметрических линз инквизиторов. Облако плотной графитовой сажи мгновенно залепило датчики лазерной юстировки.

— Потеря телеметрического сигнала по левому контуру! — донесся панический вопль оператора с вражеской платформы. — Слепая зона! Переводите гидравлику в ручной режим! Свести лучи по координатной сетке! Залп максимальной мощностью!

— Не угадал, инквизитор, — процедил Савелий сквозь зубы.

Он опустился на правое колено и с чудовищной силой вогнал твердосплавный боек «Сейсмо-Клина-2» в естественную трещину кварцевого монолита.

[Активирован расчет колебательного контура.]

[Параметры импульса: Несущая частота 314.7 Гц.]

[Фазовая модуляция: Сдвиг $\pi/2$ для преодоления вязкости гидродемпферов.]

**[Акустическая мощность: Предельная (Нагрузка на пьезоматрицу 115%).]
[Вектор распространения: Направленный акустический луч Рэлея-Лэмба.]**

Пальцы Савелия вдавили спусковой курок до упора.

Тяжелый внутренний боек инструмента заработал с пулеметной скоростью, исторгая пронзительный, визжащий свист ультразвукового удара.

Акустический пакет колоссальной плотности вошел в кварцевый массив пола. Звуковая волна, сжатая внутренними отражениями в узкий разрушительный конус, с околосвуковой скоростью устремилась сквозь толщу породы прямо к фундаментным опорам станины.

Преодолев триста метров за пятьдесят две миллисекунды, волна врезалась в левый опорный башмак призмы.

На микроскопическом уровне волновой импульс на частоте 314.7 Герца вошел в абсолютный механический резонанс со второй собственной гармоникой всей восьмидесятитонной фермы. Амплитуда микроколебаний стала нарастать в геометрической прогрессии с каждым полупериодом.

Кремнийорганическая жидкость в цилиндрах высокого давления мгновенно закипела от ультразвуковой кавитации. Гидравлические демпферы, призванные плавно гасить толчки, сами превратились в поршни сокрушительной разрушительной силы.

Станину повело в сторону.

Угол наклона гигантского двенадцатигранника изменился всего на четыре сотых градуса. В строительном деле такая погрешность считается допустимым монтажным допуском.

Но на оптической дистанции в триста метров четыре сотых градуса сместили фокальную точку на двадцать два метра в сторону!

И в этот самый миг инквизиторы замкнули главные силовые контакторы.

Четыре циклопических фотонных луча вонзились в грани монокристалла, сливаясь в один ослепительный, богоподобный таран света диаметром в три метра. Чудовищный поток энергии должен был стереть Савелия и его отряд в атомную пыль.

Но сместившаяся призма развернула смертоносный луч совершенно в ином направлении.

Огненный бич прочертил шипящую дугу по зеркальному полу и с математической точностью ударил прямо в центральную распределительную подстанцию и накопительные батареи самих инквизиторов.

— Отключить питание! Аварийный сброс! — истошно взвизгнул старший техномант, но его крик захлебнулся в реве детонирующей материи.

Когерентный луч вспорол тяжело бронированные корпуса фотонных конденсаторов, словно пергаментную бумагу.

То, что произошло дальше, напоминало вспышку сверхновой в замкнутом каменном склепе.

Сотни гигаватт энергии, накопленные в сверхпроводящих магнитных контурах батарей, мгновенно высвободились в едином термоядерном взрыве. Зеркальные платформы операторов испарились за долю секунды, превратившись в шар раскаленной плазмы. Ударная волна неслыханной силы сорвала со станин многотонные сапфировые зеркала и швырнула их в стены лабиринта, растирая в сверкающую стеклянную пыль.

[Критический успех акустико-резонансного воздействия!]

[Смещение оптической оси: 0.041 угловых градуса.]

[Цель поражения: Силовой узел лазерного комплекса «Стигмат-IV».]

[Уничтожено генераторных подстанций: 4 единицы.]

[Ликвидирован боевой расчет противника: 6 элитных инквизиторов-техномантов.]

[Получен инженерный опыт: +48 000 единиц.]

[Уровень владения навыком «Сейсмическое Зрение» повышен до IV ранга!]

Савелий, Глеб, Алена и Яна упали ничком на пол, вжавшись в вибрирующие кварцевые плиты. Над ними с чудовищным воем пронёсся огненный смерч из осколков титана, кипящего стекла и плазменных протуберанцев.

Глеб намертво прижимал Савелия к камню, его бронежилет принял на себя град свистящей шрапнели, спасая инженера от гибели.

Через несколько долгих секунд грохот катастрофы начал стихать, уступая место шипению остывающего расплава и треску разрядов в разорванных кабельных магистралях.

Отряд медленно поднялся на ноги, тяжело дыша и отряхивая с одежды стеклянную муку.

Лабиринт Преломления больше не существовал.

На месте выверенной оптической системы зияла гигантская оплавленная воронка диаметром в двести метров. По ее склонам медленно текли светящиеся рубиновые ручьи остеклованной породы. В воздухе висел тяжелый сизый дым с удушливым запахом сгоревших сверхпроводников. Главная призма, сброшенная с разорванной станины, раскололась на бесформенные глыбы и лежала в луже жидкого ферротитана, испуская затухающее люминесцентное свечение.

— Святые шестеренки... — Глеб ошалело вытер взмокший лоб рукавом куртки, глядя на дымящиеся руины. — Савва... Ты просто тронул их станину звуком на волосок? И эта адская машина сама себя выжгла дотла?!

— Закон сохранения импульса и законы оптики, дядя Глеб, — Савелий поднялся с колен, отряхнул брюки и осмотрел боек своего инструмента. На вольфрамовой кромке виднелись тревожные следы микротрещин и побеголости от запредельной механической нагрузки. — Угол падения луча строго равен углу его отражения. Когда противник создает систему с запредельной плотностью энергии, малейшая погрешность в юстировке делает эту мощь смертельной для него самого. Они уверовали в абсолютную жесткость своей конструкции. Но в реальном мире абсолютной жесткости не существует. Все тела упруги.

Алена уже подбежала к краю оплавленного кратера, бережно удерживая остывающий сканер:

— Савва! Энергетические контуры сорок пятого этажа полностью обесточены! Все автоматические турели, силовые барьеры и лазерные коридоры отключились из-за аварийного сброса питающей сети яруса!

Яна ловко прыгнула на остывающий шлак и заглянула за искореженную панель управления одного из взорвавшихся пультов:

— Смотрите, здесь уцелели аварийные контейнеры! Взрывной волной выбросило кофры с техническим резервом.

Она осторожно извлекла лезвием ножа из оплавленного гнезда продолговатый цилиндр из чистейшего синтетического алмаза, внутри которого мерцала густая сапфировая плазма:

— Фотонный сверхконденсатор высшего военного класса! Цел и невредим. И еще три квантовых модуля оптической синхронизации с кристаллами сверхвысокой очистки.

— Забирай абсолютно все, — скомандовал Кротов. — Глеб, помоги упаковать модули. Они понадобятся для модернизации нашего оборудования.

Механик ловко уложил добытые ценности в амортизирующий баул, довольно хмыкнув:

— Отличная добыча! На таких конденсаторах можно месяц запитывать целый забойный комбайн. Куда теперь держим путь, командир?

Савелий подошел к дальней монолитной стене зала, где за рухнувшей кварцевой колоннадой открывался вход в глубокую вертикальную шахту технического подъемника. На тяжелых бронированных воротах виднелся глубокий барельеф, не имевший ничего общего с церковными знаками Доминиона: стилизованный контур циркуля, наковальни и сейсмической гармоник.

[Обнаружен скрытый технологический коридор.]

[Направление: 48-й этаж — Автономный производственный сектор Первых Зодчих.]

[Статус сектора: Законсервирован. Уровень автоматизации: Реликт.]

— Мы поднимаемся на сорок восьмой, — твердо произнес Савелий, проводя ладонью по холодному барельефу древних мастеров. — Мой «Сейсмо-Клин-2» исчерпал предел усталостной прочности. Против тяжелых конструкций Высшей Башни он больше не сработает — металл пошел внутренними микротрещинами. Там, на сорок восьмом, находится древняя кузница Первых Зодчих. Нам нужен их высокотемпературный горн, чтобы создать инструмент принципиально нового поколения.

— Перековать клин? — удивился Глеб, с уважением почесывая затылок. — Но во что, Савва?

— В инструмент, способный сокрушить саму несущую структуру Башни, — ответил Савелий и решительно шагнул в темный ствол подъемника.

Глава 05. Модернизация «Сейсмо-Клина-2»

Тяжелая гермодверь сорок восьмого этажа захлопнулась за спинами отряда с глухим, протяжным гулом, от которого задрожали металлические ригели замков. Автоматические фиксаторы диаметром в добрых полметра вошли в пазы скального монолита, намертво отсекая преследователей. Системные сирены Небесного Доминиона мгновенно смолкли, сменившись давящей, вековой тишиной заброшенного производственного сектора.

Савелий Кротов тяжело опустился на металлический ящик у входа, прислонившись спиной к шершавой титановой стене. Каждый сустав, каждая мышца ныли от запредельного напряжения последних часов. Защитный комбинезон горного инженера покрылся копотью, солью высушенного пота и стеклянной пылью сорок пятого этажа.

[Внимание: Вы вошли в автономный сектор №48.]

[Локация: «Высокотемпературная мастерская Первых Зодчих».]

[Статус объекта: Законсервирован (Период простоя: 14 280 стандартных циклов).]

[Уровень фоновой радиации: В пределах нормы. Атмосфера: Инертная азотно-аргоновая смесь (Активирована аварийная регенерация кислорода).]

[Внешняя угроза: Сканирование Доминиона заблокировано композитными экранами яруса.]

— Живы... — выдохнул Глеб, со стоном сбрасывая с плеч тяжелый баул с трофеями и падая на колени рядом с Савелием. Механик стянул с головы защитный шлем, обнажив мокрые от пота седеющие волосы и лицо, перепачканное машинным маслом. — Ну и денек выдался, Савва... Сначала платиновые болванки на мосту, потом лазерная жаровня. У меня до сих пор перед глазами радужные зайчики скачут, будто я на дуговую сварку без маски два часа глазел!

Яна опустилась на одно колено у смотровой щели гермозатвора, держа композитный лук наготове. Даже после изнурительного марш-броска разведчица сохраняла предельную концентрацию.

— Тепловизор чист, — негромко произнесла она, отводя визор от глаз. — Внешний шурф заблокирован. Инквизиторы не сунутся сюда вслепую. Они боятся этого сектора. Все глифы Доминиона на подходе к сорок восьмому ярусу были сбиты или затерты, словно это проклятая земля.

— Не проклятая, а технологически недостижимая для их поповских мозгов, — хрипло отозвалась Алена.

Девушка уже сидела на корточках перед массивным распределительным пультом у входа, подключив портативный квантовый терминал к толстой шине древнего волновода. Ее пальцы быстро порхали по сенсорным клавишам, вводя последовательности базовых протоколов.

— Этот сектор был запечатан задолго до того, как Доминион вообще появился в Башне, — продолжала Алена, вглядываясь в зеленые строки расшифрованного кода. — Это экспериментальный цех прототипирования Первых Зодчих. Здесь создавались инструменты и механизмы, которыми возводили центральные пилоны всей конструкции. Архитектура безопасности не признает системные сертификаты Доминиона, поэтому Малахий и не мог сюда войти. Но инженерный допуск Савелия терминал принял без единой ошибки.

В этот момент под высокими сводами цеха раздался низкий, вибрирующий гул.

Вдоль стен, теряющихся во тьме на высоте сорока метров, вспыхнули полосы мягкого янтарного освещения. Зал оживал.

Перед глазами отряда распахнулась циклопическая индустриальная панорама.

Это не было похоже на стандартные цеха земных заводов или ремонтные боксы шахтных управлений. В центре круглого зала диаметром в сотню метров высился колоссальный наковальня-алтарь из черного метеоритного железа, испещренный глубокими микроволновыми каналами. Над ним на массивных гидравлических опорах нависал Реликтовый Плазменный Горн — сферический реактор магнитного удержания с соплами из чистого гафниевого карбида. По периметру зала располагались ванны криогенной закалки в жидком гелии, индукционные катушки высокочастотного нагрева и многоосевые манипуляторы с алмазными резцами.

Глеб медленно поднялся на ноги, его глаза округлились, а рот приоткрылся в профессиональном благоговении:

— Мать пресвятая механическая... Савва, ты погляди на эти посадочные шейки! Погляди на станину! Ни единого сварного шва, цельное монолитное литье под давлением в миллион атмосфер! Да на этом станке можно саму земную ось обтачивать!

Савелий подошел к центральному верстаку и бережно снял со спины свой верный «Сейсмо-Клин-2».

Инструмент, служивший ему верой и правдой на десятках этажей, выглядел израненным ветераном. Корпус из вольфрамового сплава был покрыт сетью микротрещин от термического удара в Лабиринте Преломления. Вольфрамовый боек деформировался на микроуровне, его кристаллическая решетка потеряла упругость из-за колоссальных знакопеременных нагрузок, а внутренняя пьезоэлектрическая матрица просела почти на треть мощности.

[Диагностика инструмента: «Сейсмо-Клин-2».]

[Текущая структурная целостность: 41.2% (Критическая усталость материала).]

[Ударный боек: Пластическая деформация головной части 1.8 мм, микротрещины по границам зерен.]

[Энергетический тракт: Деградация пьезоэлементов 34.6%.]

[Вердикт: Инструмент не подлежит дальнейшей эксплуатации в боевом режиме. Риск хрупкого разрушения при следующем ударе — 87%.]

— Отслужил свое старик, — тихо сказал Савелий, проводя огрубевшим пальцем по испарпанному металлу бойка. — Если пойдем на пятидесятый этаж с этим клином, он разлетится в щепки при первом же серьезном контакте.

— Значит, будем перековывать, — решительно заявил Глеб, уже засучивая рукава замасленной куртки. — Горн есть, манипуляторы целы. Но из чего ковать, Савва? Обычная инструментальная сталь тут и рядом не лежала. Чтобы пробивать барьеры Высшей Башни, нужен материал с модулем Юнга как у чертовой нейтронной звезды!

— Материал у нас есть, — Савелий раскрыл инвентарный модуль и извлек на наковальню три ключевых компонента.

Первым лег тяжелый, матово-черный блок — Гидравлическое Сердце Левиафана, добытое в глубоких безднах Нижней Башни. Оно пульсировало глухим внутренним ритмом, содержа внутри себя замкнутую систему нелинейного давления в десятки тысяч атмосфер.

Рядом легли три кристалла реликтового чистого кремния с чистотой 99.98%, добытые на тридцать втором этаже в зоне Хрустального Вихря, и плита тяжелого пьезо-сланца.

И наконец, Савелий выложил на верстак трофеи из Лабиринта Преломления: алмазный фотонный сверхконденсатор и квантовые модули синхронизации.

[Инициация технологического процесса: Синтез инструмента класса «Реликт».]

[Доступные материалы: Сердце Левиафана (Ранг: Мифический), Реликтовый кремний 99.98% (Ранг: Реликт), Пьезо-сланец глубинный, Фотонный сверхконденсатор Доминиона, Вольфрамо-карбидный сердечник «Сейсмо-Клина-2».]

[Требуемая температура фазового перехода: 11 800 К.]

[Требуемое давление прессования: 14.5 ГПа.]

[Классовый статус оператора: Архитектор Резонанса.]

— Алена, заводи реактор! — скомандовал Савелий. — Подключай фотонный конденсатор к шине зажигания плазмы! Нам нужен чистый ионный факел без примесей углерода!

— Есть! — Алена замкнула силовые кабели.

Фотонный конденсатор вспыхнул ослепительным сапфировым светом. Энергия сотен гигаватт хлынула в магнитные катушки древнего горна.

Внутри гафниевого сопла с глухим ревом зародился ослепительно белый плазменный вихрь. Температурные датчики мгновенно взлетели вверх: пять тысяч градусов... восемь тысяч... двенадцать тысяч Кельвинов! Воздух в мастерской завибрировал от жесткого ультрафиолета, автоматические светофильтры шлемов мгновенно затемнились до состояния черного стекла.

— Пошла плазма! — крикнул Глеб, становясь за пульт гидравлического пресса-манипулятора. — Савва, задавай геометрию расплава! Я держу давление в матрице!

Савелий шагнул к открытому манипуляционному шлюзу горна. Его сознание полностью погрузилось в режим «Сейсмического Зрения».

[Активирован навык: «Сейсмическое Зрение» (Ранг IV).]

[Режим работы: Молекулярно-кристаллическая дефектоскопия расплава.]

[Текущая структура: Многокомпонентный интерметаллический композит.]

Вольфрамовый сердечник старого клина первым погрузился в плазменный смерч. Тугоплавкий металл раскалился добела, затем осел, превращаясь в сияющую каплю жидкого металла.

Савелий манипулятором ввел в расплав пластины пьезо-сланца и монокристаллы кремния. В нормальных условиях эти элементы невозможно было сплавить — кремний мгновенно выгорел бы в окисел. Но в восстановительной аргоновой атмосфере горна под действием кругового магнитного поля происходило невозможное: атомы кремния встраивались прямо в кристаллическую решетку вольфрама, образуя упорядоченную сверхпроводящую сверхрешетку.

— А теперь самое главное, — напряженным голосом произнес Савелий. — Глеб, подавай Сердце Левиафана в центральный канал! Нужна акустическая кавитация!

Механик плавно сдвинул рычаг гидравлики. Многотонный шток пресса опустил пульсирующий органико-металлический артефакт точно в центр формирующегося лезвия.

Раздался шипящий свист. Внутри расплавленного металла возникли микроскопические кавитационные пузырьки, заполненные сверхтекучей гидравлической субстанцией Левиафана. Металл словно обрел кровеносную систему — миллионы микрокапилляров пронизали заготовку от ударной кромки до рукояти.

— Савва, пошла кристаллизация! — крикнул Глеб, удерживая дрожащие стрелки манометров. — Охлаждение пошло слишком быстро! Появится мартенсит, сталь станет хрупкой как стекло!

— Не станет! — рявкнул Савелий.

Он положил руки прямо на внешнюю станину наковальни-алтаря, вливая всю свою системную энергию класса «Архитектор Резонанса» в вибрирующий монолит.

[Активирована классовая способность: «Акустический отжиг кристаллической матрицы».]

[Частота накачки: 88.4 кГц (Ультразвуковая нормализация зерен).]

[Энергетический баланс: Равновесный.]

Савелий физически чувствовал каждый атом остывающего сплава. Ультразвуковая волна, генерируемая его навыком, разбивала крупные кристаллические зерна, превращая структуру в аморфно-нанокристаллический композит с плотностью дислокаций, близкой к теоретическому пределу прочности. Никакого хрупкого мартенсита — только пластичная, невероятно вязкая и в то же время несокрушимо твердая матрица.

— Закалка! — крикнул Кротов.

Глеб нажал педаль криогенного сброса.

Облако жидкого гелия с шипением заполнило закалочную камеру. Мастерскую заволочло густым белым паром, сквозь который пробивалось пульсирующее багрово-золотое сияние.

Когда через десять минут компрессоры откачали отработанный газ, на массивном ложементе наковальни покоился новый инструмент.

Отряд замер, не решаясь приблизиться.

Это больше не был кустарный горнопроходческий клин.

Перед ними лежало монументальное орудие длиной около метра двадцати. Корпус инструмента был выкован из матово-серого металла с глубоким вороненым отливом, по которому струились золотистые микроволновые дорожки из чистого кремния. Ударный наконечник представлял собой четырехгранный пирамидальный штык с геометрией логарифмической спирали, рассчитанной на идеальное согласование акустического импеданса. В рукоять было органично интегрировано Сердце Левиафана, мягко пульсирующее теплым янтарным светом сквозь бронированное смотровое окно.

Савелий подошел и взял инструмент в руки.

Тяжесть была внушительной — не менее восемнадцати килограммов, — но благодаря идеальной развесовке и эргономичным рукоятям оружие легло в ладони как влитое. Внутренние гироскопы и балансировочные поршни мгновенно компенсировали инерцию, превращая массивное орудие в естественное продолжение рук инженера.

Прямо перед глазами Савелия развернулся ослепительный свиток системного уведомления золотого ранга:

[Синтез завершен с исключительным качеством!]

[Создан уникальный предмет инженерного арсенала!]

[Наименование: «Тектонический Пробойник».]

[Ранг: Реликт (Шедевр Первых Зодчих).]

[Класс: Акустико-кинетическое резонансное орудие / Тяжелый дезинтегратор пород.]

[Прочность: Неразрушимый (Предел упругой деформации не ограничен в пределах стандартных констант Башни).]

[Функциональные режимы:]

[1. «Ультразвуковой Скальпель» (Частота 100 кГц — 2 МГц): Создание зон локальной межкристаллической кавитации. Мгновенное срезание брони, силовых полей и монолитных преград без кинетического сопротивления.]

[2. «Инфразвуковой Удар Тектоники» (Частота 0.5 — 14 Гц): Генерация когерентных сейсмических волн Рэлея и Лэмба. Прохождение сквозь любые барьеры, силовые купола и композитные преграды с избирательным разрушением опорных несущих узлов.]

[3. «Гидравлический Импульс Левиафана»: Ударная волна несжимаемой жидкости с давлением в пятне контакта до 85 000 атмосфер.]

[Привязка к носителю: Савелий Кротов (Архитектор Резонанса).]

[Получен инженерный опыт: +85 000 единиц!]

[Ваш уровень повышен: 74-й уровень!]

— Ну дела-а... — протянул Глеб, благоговейно касаясь пальцем золотистых дорожек на корпусе Пробойника. — Савва... Да с этой штуковиной можно весь этот чертов этаж по винтикам разобрать за полсмены. Он же живой! Я чувствую, как у него внутри гидросистема дышит!

— Живой, дядя Глеб, — улыбнулся Савелий, впервые за последние сутки почувствовав прилив настоящей, несокрушимой уверенности. — И он готов к работе.

— Нужно провести калибровку, — деловито заметила Алена, настраивая сенсоры терминала на новую частотную сигнатуру. — Мы не знаем точной отдачи гидравлического контура. Если ты выдашь максимальный импульс в замкнутом пространстве, нас самих контузит обратной волной.

Яна указала рукой в дальний угол мастерской:

— Вон там, у испытательного стенда. Там стоит контрольный блок Первых Зодчих.

Савелий подошел к массивному испытательному стенду. На мощных стальных захватах был зажат кубический блок размером три на три метра из сверхплотного композитного дюралю — материала, из которого Зодчие отливали бронеколпаки командных бункеров. Плотность этого сплава вчетверо превышала плотность свинца.

Савелий переключил селектор режимов Пробойника на низкочастотную гармонику.

[Выбран режим: «Инфразвуковой Удар Тектоники».]

[Частота: 7.2 Гц.]

[Мощность: 25% (Калибровочный запуск).]

Инженер упер острие четырехгранного наконечника в центр металлического куба. Мышцы рук напряглись, фиксируя инструмент. Палец плавно нажал спусковую скобу.

В воздухе не раздалось ни грохота, ни свиста, ни взрыва.

Прозвучал лишь глубокий, бархатный басовый вздох, прокатившийся по полу мастерской и отозвавшийся легким покалыванием в легких. Внутри Пробойника мягко сработал гидравлический поршень Сердца Левиафана, вгоняя в металл монолита низкочастотный импульс.

Секунду ничего не происходило.

А затем трехметровый блок сверхплотного сплава без единого звука... осел.

Внутренние кристаллические связи дюралю были мгновенно разорваны направленной волной сдвигового резонанса. Металл не расплавился и не раскололся на куски — он превратился в мельчайшую, однородную серую пыль, которая бесшумно стекла на пол идеальным конусом, словно сухой речной песок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.